

Макс Арно

Необходимо исчезнуть

Макс Арно
Необходимо исчезнуть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=149076

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Макс Арно

Необходимо исчезнуть

Пролог

Это был китаец или малаец. Угадывалось это по росту и очертаниям фигуры, видимой в течение доли секунды. Белый, безусловно, был выше, а индус или пакистанец не выглядели бы одновременно коренастыми и тонкими. Между тем с полной уверенностью этого нельзя было сказать. Сингапур предлагает такое смешение наций, что сами антропологи ошибаются. Это мог быть филиппинец, или бирманец, или один из неместных метисов, расплодившихся благодаря смешению рас в этом районе Азии.

Но, основательно поразмыслив, можно было склониться к мнению, что это все же был китаец.

В настоящее время он прятался позади массивного дерева, совершенно невидимый в темноте, которая спускалась с чернильного неба, покрытого черными тучами.

С той поры, как два часа назад он проник в сад виллы, он практически не шевелился. Место, которое он выбрал, позволяло ему одновременно наблюдать за порталом, от которого шла аллея, ведущая в дом, и за домом, в двух окнах которого ярко горел свет.

По всей вероятности, он засел на всю ночь.

За исключением непредвиденных неожиданностей и обстоятельств. В тридцати метрах от этого массивного дерева мужчина осторожно переместился, чтобы покинуть убежище позади толстого ствола, за которым он спрятался. Он засел в засаду еще тогда, когда ночь сменила тропические сумерки. И он очень надеялся, что станет той неожиданностью, о которой узкоглазый совсем не подозревал.

Вилла располагалась в одном из жилых кварталов, расположенных на холмах, доминирующих над портом и районом рейда экзотического Сингапура. Морской бриз дул из пролива и заставлял шевелиться листву деревьев. Если ветер не переменится, то был риск, что пойдет дождь.

Мужчина подобрал карабин, лежащий у его ног, и полностью выпрямился. Он испытывал желание размять мускулы, но остерегался делать это. Несмотря на шум, производимый ветром, он решил не рисковать. При малейшем постороннем шуме китаец будет знать, что он в саду не один, и станет подозрительным.

Человек привычным жестом прижал приклад к плечу и прильнул к визиру. Нужно было действовать быстро. Жара стояла невыносимая. Человек почувствовал, как капли пота стекают на шею. Между тем он был совершенно спокоен, когда направил пересечение волосков визира на затылок своей жертвы.

Несмотря на мешающие ветви деревьев, он смог убедить-

ся, что действительно тот был китайцем. Это была мишень, по которой невозможно было промахнуться.

Продолжая прижимать глаз к объективу, человек ясно рассмотрел реакцию китайца на выстрел. В течение доли секунды после этого он производил впечатление, будто хотел повернуться лицом к напавшему, затем странно поднял руку и упал головой вперед, не издав ни звука.

Убедившись в том, что стрелять во второй раз ему не придется, человек поспешил к массивному дереву.

Прежде чем нагнуться к китайцу, он достал из кармана короткую дубинку. Карабин был приспособлен к тому, чтобы стрелять специальными пулями, не оставляющими видимого ранения, но их мощного удара было достаточно, чтобы оглушить пораженного в голову. В целях предосторожности он угостил китайца ударом дубинки по основанию черепа.

Такого удара ему должно хватить на долгое время.

Опасность в виде следящего китайца была устранена, и путь был свободен. Человек прислушался. Все было нормально. Ветер продолжал шуметь в ветвях деревьев и заглушал шумы, идущие из города и порта. Из соседней виллы доносились звуки музыки.

Человек перекинул ремень карабина через плечо, и, подняв китайца, закинул его за правое плечо.

Это была удача, что в засаде находился всего один человек, в противном случае дело бы обстояло намного сложнее.

Выйдя на дорожку, человек направился к задней части

виллы, окна которой по-прежнему светились. Войдя внутрь через служебную дверь, которая не была заперта, человек ногой захлопнул ее и повернул ключ в замке. Он не хотел, чтобы ему помешали сделать то, что он намерен был сделать. Кондиционер был выключен, и жара внутри помещения казалась еще более невыносимой, чем снаружи.

Без церемоний сбросив китайца на пол, человек стал, задыхаясь, вытирать лицо обшлагом рукава. Он прошел в гостиную, потом в кабинет, чтобы везде выключить свет.

Человек вернулся в прихожую с сумкой, которую раньше спрятал под шкафом. Китаец не шевелился.

Он торопливо положил сумку на стол и открыл ее. В ней было много пакетов, содержимое которых невозможно было угадать из-за темноты, царившей на вилле. Он достал маленький фонарик, включил его и направил луч на пакеты. Они были похожи на коробки из-под ботинок, завернутые в оберточную бумагу. Развернув бумагу с одного из них, человек открыл кусок желтоватой массы, похожей на материал для лепки.

Любой специалист узнал бы в жуткой массе пластиковую бомбу-взрывчатку. А этот человек был специалистом.

Затем он вытащил из сумки различные предметы, в числе которых находились детонаторы и много зажигательных трубок. С большими предосторожностями он стал приготавливать бруски взрывчатки, располагая их у стены. Видя, как он действует, можно было понять, что он не первый раз имеет

дело со взрывчатыми веществами. Менее чем за десять минут все было закончено. Вытирая руки, он с холодной улыбкой подумал, что здесь находится достаточно взрывчатки, чтобы взорвать три-четыре таких дома. Расточительно, но, раз на то пошло, не оставлять же лишний товар! После того, как он при помощи фонарика проверил расположение взрывчатки, человек издал удовлетворенное ворчание. Все было проделано явно «на отлично». Это не причинило бы большого вреда такому зданию, как «Раффл» или «Четоредж банк», но для этого дома было более чем достаточно. Будет превосходный фейерверк, который вышибет немало окон из зданий поблизости.

Преодолевая желание закурить, мужчина посмотрел вокруг себя, проверяя, не забыл ли чего. Все было в порядке, за исключением мешка, в котором он принес пластиковую взрывчатку и остальной материал. Ничего больше не связывало его с виллой.

Оставалась проблема китайца, валявшегося на полу. Человек скорчил гримасу и пожал плечами. Не разбив яиц, не поджаришь и яичницы... Он со вздохом вынул из кармана маленькую дубинку и два раза ударил ею по лбу китайца. Он не мог рисковать: китаец мог прийти в себя и увидеть бруски пластиковой взрывчатки. Было необходимо, чтобы вилла взлетела на воздух и китаец вместе с ней. Человек соединил две зажигательные трубки, отрегулированные на взрыв через тридцать минут. Это было меньше, чем обычно, но у китайца

мог оказаться слишком крепкий череп. Всегда трудно определить время, в течение которого кто-то будет находиться в бессознательном состоянии.

Не теряя ни секунды, он вернулся в коридор, сунул карабин в футляр и закрыл за собой дверь. Он не бросил ни одного взгляда назад, а направился прямо в глубину сада, где располагалась небольшая калитка, выходящая на дорожку, более уединенную, чем улица. Его машина находилась в двухстах метрах от калитки. Теперь проблема заключалась в том, чтобы возможно больше увеличить дистанцию между собой и виллой.

Начали падать капли теплого дождя.

Глава 1

Небо было неприятного свинцового цвета и посылало на землю давящий жар. Само солнце казалось лишь туманным шаром, лучи которого приобретали видимость металла и были трудно переносимы.

Для обитателей грустных климатов, в которых зима является синонимом холода и стужи, название тропиков или экватора вызывают представление о каком-то рае, в котором всегда царит лето. Но это лишь легенда, выдуманная туристическими агентствами для путешественников, жаждущих перемен. Действительность совсем иная. Если и существуют места с роскошными золотистыми пляжами, окаймленными пальмами и омываемыми синими морями, то они редки. И, во всяком случае, нужно только вспомнить, что там в большинстве мест находятся безжалостные пустыни. А если говорить об экваторе, не бесполезно повторить, что он дает право на жизнь таинственным джунглям, из которых живым выходит один из тысячи. . . Наклонясь к иллюминатору, Кристиан Фови увлеченно раздумывал над этим в то время, как самолет спускался, чтобы приземлиться на аэродроме Сингапура.

Под крыльями самолета море казалось сапфирового цвета, тут и там были разбросаны пятна островов цвета кобальта. Около горизонта море и небо, сливаясь, создавали нечто

вроде сверкающего тумана. Спереди побережье большого острова Сингапур представляло собой контраст между интенсивным пространством зеленых насаждений и пустыней белого цвета.

Сингапур – «город Льва», который называли и жемчужиной Востока, бывшее гнездо пиратов, которых уничтожили британцы, в свою очередь устроившие здесь базу для колониальных завоеваний в прошлом веке. Теперь англичане уходили, а американцы стремились их заменить, о чем свидетельствовало присутствие двух эсминцев Седьмого Флота, стоявших на якорях в порту.

По своему обыкновению Кристиан Фови был среди первых, подготовивших к выходу. Хотя он и ожидал этого, но ему показалось, что он в парилке, как только поставил ногу на первую ступеньку трапа. Когда он спускался, у него содалось впечатление, что каждая пора лица освобождается от излишнего содержания влаги. И это будет происходить в течение долгих часов, пока он не акклиматизируется.

Никто не приехал встречать его в аэропорт. Кристиан оглядел толпу, ожидавшую на перроне. Его предупредили, что он должен держать красный бумажник в руке, а в другой нести плащ светлого цвета. В случае необходимости контакт должен был состояться.

Кристиан не заметил никаких симптомов этого, что было ему приятно. Обратное было бы нежелательно и означало бы, что он находится в опасности. А если этого не слу-

чилось, то значит, множество неприятностей и неожиданно-стей у него ещё впереди. Тут и там протягивались руки к родным, близким и друзьям.

Бросив последний взгляд на террасу, Кристиан прошел в здание, чтобы подвергнуться неизбежным формальностям таможи. Эта процедура была проделана быстро. Сингапур, считающийся открытым городом, контроль осуществлял чисто формально.

Сев в такси, Кристиан попросил отвезти его в отель «Гудвуд парк». Со времени своего последнего посещения он нашел, что Сингапур почти не изменился. В противоположность Гонконгу, старая столица Малайзии, казалось, продолжала жить по образцу роскошного прошлого.

Теперь такси следовало вдоль моря, где громоздкие строения викторианской эпохи и большие более современные здания странным образом напоминали «Бука» в Шанхае.

Кристиан долго раздумывал, что могло потребовать его приезда в Сингапур. С первого взгляда существовал лишь один банальный инцидент, какие происходят десятками во всех уголках света. По неизвестной причине их агент был ликвидирован, а вилла его была взорвана две ночи назад. Первый необычный факт в этом деле – это то, что не было уверенности в том, что агент был убит. В развалинах действительно были найдены человеческие останки, но ничто не указывало на то, что они в самом деле принадлежали ему. И чтобы еще более усложнить проблему, его машина была

обнаружена за пределами Сингапура на дороге и со следами крови на сиденье. Естественно, можно было предположить, что человека заманили в засаду, схватили, привезли в его дом и потом взорвали вместе с виллой. В этом не было ничего удивительного и невозможного, если они хотели его допросить или потребовать от него что-то, что находилось на вилле.

До сих пор ничто не объясняло, почему ЦРУ срочно вызвало одного из своих лучших сотрудников и поручило ему все досконально выяснить. Когда агент исчезал или его убивали, это считалось большой потерей, но его дело должен был продолжить другой, если, конечно, исчезнувший не был персоной исключительно важной.

Судя по досье, с которым Кристиан ознакомился перед отъездом, это был как раз такой случай.

Антус Олдридж был довольно значительной фигурой и, без сомнения, одним из десяти самых компетентных специалистов азиатского Юго-Востока. Родившийся в Малайзии, он странствовал по всей Азии и изучал все ремесла, прежде, чем приземлился в Сингапуре. Здесь он стал сотрудником ЦРУ. Было указано, что ему удалось проникнуть в подпольную организацию, уникальную в своем роде. Несколько раз сведения, которые он сообщал, оценивались очень высоко и представляли особый интерес.

Читая между строк, можно было догадаться, что Олдридж не был резидентом в том смысле, который обычно ему при-

дают, деятельность его была гораздо шире. Кристиан догадывался, что он мог знать очень многое об активности ЦРУ в Малайзии и различных соседних странах.

Таков был человек, который, возможно, встретил смерть во время взрыва виллы.

Распоряжения, которые получил Кристиан, были четкими. Первым делом точно выяснить, что тело, найденное в развалинах, а вернее все, что от него осталось в результате взрыва, принадлежит Олдриджу. В случае подтверждения этого нужно было постараться узнать, почему его ликвидировали. Во-вторых, если выяснится, что убит не он, объяснить, что же случилось с ним. И, если предоставится возможность, сделать что-нибудь, чтобы он не мог рассказать то, что ему было известно.

В перспективе – грязная работа!

После проезда через районы банков и роскошных магазинов, целью которого было увеличить плату за проезд, шофер выехал на Страдфорд-роад, потом на Орлард-роад по направлению Танглии, на котором находился комфортабельный отель «Гудвуд парк», а также большинство роскошных клубов Сингапура.

Это была традиция, и Кристиан не препятствовал этому. Шофер не должен был знать, что он хорошо знает город, так как это могло впоследствии иметь важное значение, если малайцы будут спрашивать о нем. И он оплатил проезд с видом туриста, весьма довольного прогулкой.

Отель «Гудвуд парк» был одним из тех, какие есть в Акапулько, Лас-Вегасе или Гонолулу: кондиционированный воздух, ночной бар, два огромных бассейна и обширный вышколенный персонал.

Управление забронировало номер на имя Кристиана. Тот получил ключ и оплатил услуги носильщика, проводившего его до порога номера.

Первым делом было снять одежду и залезть под душ.

Было уже половина четвертого, когда он, раздумав звонить по телефону, надел чистую рубашку и костюм и вышел из отеля.

Здание, адрес которого ему дали, находилось в двух шагах от отеля. Кристиан взглянул на медные дощечки, прибитые к одной из стен при входе. Та, которая его интересовала, имела название:

ДЖОН ЧЕМБЕРС И Ко.

И никакого обозначения того, чем же занимается компания.

Кристиан воспользовался лифтом, который доставил его на четвертый этаж. Стрелка указателя среди многих других привела его к двери в глубине одного из коридоров. Он нажал кнопку звонка, и внутри раздался звон. Мужской голос крикнул, чтобы входили.

Кристиан вошел в комнату, которая одновременно служила и залом ожидания, и конторой для секретарши, о чем свидетельствовал стол с пишущей машинкой под чехлом. Две

стены были заняты полками с книгами. Приоткрывая дверь с матовыми стеклами, он вошел во вторую комнату, в которой какой-то человек изъяснялся на диалекте китайского и малайского языков. Между двумя фразами он повторил:

– Войдите!

Кристиан просунул голову в дверь и обнаружил сорокалетнего мужчину, разговаривающего по телефону. Изъяснялся он, с трудом подыскивая слова. У него был нездоровый цвет лица человека, который с трудом переносит жизнь в жаркой стране.

Жестом, лишенным любезности, он указал посетителю на кресло. В помещении царил беспорядок. Тут повсюду были видны книги, журналы и газеты, рассованные по всем углам. Огромный письменный стол почти исчез под кипами бумаг. Наконец, хозяин комнаты произнес последнюю фразу и с облегчением повесил трубку.

– Существуют же такие типы. Они стали слишком независимы, – с горечью проговорил он. – Несмотря на то, что они говорят на английском, как вы или я, они вынуждают вас коверкать наш родной язык, и вы должны это делать, если хотите иметь с ними дело. – Он встал и протянул руку, кожа которой была желтой.

– Чемберс, – представился он, как будто это было необходимо. – Чем могу быть полезен?

Кристиан также представился.

– Я как раз проездом в Сингапуре, – добавил он. – И при-

ехал сообщить вам новости о вашем дяде, который остался в известной вам стране.

На физиономии Чемберса появилась гримаса, которая, очевидно, должна была означать улыбку.

– Я ожидал вашего появления. Можете говорить свободно. У меня тут нет микрофонов, а секретарша ушла на целый день.

Он взял со стола ящик с небольшими филиппинскими сигаретами и предложил Кристиану. Наступило короткое молчание, пока они закуривали.

– Полагаю, что вы прибыли из-за этой истории с Олдриджем? поинтересовался он.

Кристиан про себя отметил, что это, по всей вероятности, не вызвало у него энтузиазма.

– Точно, – подтвердил он. – Что вам об этом известно?

– Не очень-то много... Только то, что его вилла взлетела на воздух с кем-то.

На мгновение он умолк.

– Прежде всего я хочу, чтобы вы уточнили некоторые вещи, – холодно произнес Чемберс.

Кристиан кивнул головой. Он догадывался, о чем собирался говорить Чемберс.

– Имейте в виду, что вы тут ни при чем, – предупредил я, – но необходимо, чтобы вы знали, как себя вести.

Чемберс сделал кругообразное движение рукой, указывая на книги и журналы на полках.

– Вот уже более трех лет я надрываю здоровье в этом проклятом климате, делаю вид, что продаю предметы культурного обихода с клеймом «Сделано в США» китайцам, малайцам, которым на это так же наплевать, как на их первую рубашку. И все это для того, чтобы глубже проникнуть и выудить максимум сведений о том, что делается в этом углу планеты.

Он пожал плечами.

– Все протекало без осложнений, и я начал думать, что крепко держу свое дело в руках, – насмешливо продолжал он. – И в один прекрасный день Управление заявляет мне о том, что тип, вилла которого была взорвана, делал такую же работу здесь, как и я. Так что я теперь могу рассматривать себя, как маленького ребенка. Поставьте себя на мое место.

Кристиан прекрасно понимал его чувства. Неприятно признаваться в том, что вами пользовались, в то время, как другой проделывал настоящую работу. Кроме того, Чемберс был раздосадован тем, что не имел малейшего понятия о настоящей работе Антуса Олдриджа. Для агента, который считал себя в курсе всех дел, такую пиллюлю трудно было проглотить.

– Расскажите об Олдридже, – попросил Кристиан, прерывая его размышления.

Чемберс затянулся сигаретой.

– Кое-что я все же узнал. Полицейский врач, который осматривал обгорелые останки, найденные в развалинах

виллы, сделал заключение, что они принадлежат одному человеку, и этот человек, вероятнее всего, был азиатом, скорее всего китайцем.

Кристиан стал более внимательным.

– Значит, это не Олдридж взорвал себя вместе с виллой?

– Вероятнее всего, именно так, – согласился Чемберс. – Пожарные и полиция обшарили все вокруг, но больше ничего не обнаружили, совсем ничего. Они выдвинули гипотезу, что взрывающий провел ложный маневр.

– Это не объясняет причину, по которой была взорвана вилла, – заметил Кристиан.

Чемберс мимикой показал, что также не знает этого.

– А машина Олдриджа?

– Ее обнаружили несколько часов спустя по дороге в Ведок. Кровь на переднем сиденье была, без сомнения, человеческой, что позволяет предположить, что на Олдриджа напали и ранили.

– Ну, а другие сведения?

Чемберс покачал головой.

– Никаких, кроме того, что руль и ручки дверей были старательно вытерты.

Кристиан подумал, что это подтверждает предположение о том, что Олдридж похищен. Если бы он был убит за рулем машины, убийцы не стали бы обременять себя его трупом, что ни в коем случае не означало, что Олдридж не был убит после похищения.

– Охарактеризуйте подробнее Олдриджа, – упорно продолжал Кристиан. Досье, которое просматривал Кристиан, сообщало ему все, что он должен был знать, но он хотел бы услышать версию Чемберса. Возможно, он сможет сообщить какую-нибудь деталь, которая отсутствовала в досье.

Чемберс колебался. Видимо, это ему не нравилось.

– Вероятно, Олдридж был агентом без истории, – осторожно проговорил он. – У него был магазин для туристов на Робинзон-роад. Я видел его там. Больше ничего... Никто не подозревал, что он работал на Управление. Кристиан улыбнулся: Чемберс был злопамятным.

– Расскажите о магазине.

– Судя по тому, что мне говорили, Олдридж редко появлялся в нем. Магазин обслуживали двое служащих, из которых одна была управляющей. Обе местные. А для черной работы держали мальчика-малайца. Вот и все.

Кристиан скорчил гримасу. Это очень мало.

– А чем он увлекался? У него были женщины?

Чемберс с сожалением развел руками и вздохнул.

– Похоже на то, что его частная жизнь была самой что ни на есть скрытой... Никто ничего о нем не знает. До сегодняшнего дня я ничего и не смог обнаружить с этой стороны.

Он попытался как-то оправдаться перед Кристианом. – Не забывайте, что прошло еще только сорок восемь часов с того момента, когда была взорвана вилла, а я был вынужден действовать с величайшей осторожностью, чтобы не привлечь

внимания. Кроме того, я направил информаторов по следу, но нужно подождать их сообщений.

Кристиан не сделал никаких замечаний. Если Олдридж был действительно таким человеком, каким его описали, то информаторы Чемберса вряд ли что-нибудь обнаружат.

– А каково заключение официального следствия? Что говорит полиция обо всем случившемся?

– Если им и известно что-нибудь, они держат это при себе.

Кристиан кивнул. Если полиция Сингапура не отличалась от полиции других стран, это позволяло сделать несколько предположений на этот счет. – Или флики полностью плавают в неизвестности, или считают, что держат нить, и хотят избежать того, что она может выскользнуть из их рук. У этих желтых новости распространяются в десять раз быстрее, чем по телеграфу.

– Тем не менее, у вас должно быть свое мнение по этому случаю, настаивал Кристиан.

– Ни малейшего, – возразил Чемберс. – Двое полицейских, которые служат у меня информаторами, уверяют, что им ничего не удалось узнать от тех, кто ведет следствие. С другой стороны, они не рискуют задавать много вопросов, чтобы не навлечь подозрений.

Кристиан согласился с этим выводом. Тот факт, что следствие велось почти секретно, давало повод думать, что в деле имелась какая-то загвоздка. Чемберс, вероятно, проследил за ходом его мыслей, и продолжал, глядя на Кристиана:

– Взрыв должен был разбить стекла в соседних домах, где проживают состоятельные люди, имеющие влияние в обществе. В таком случае совершенно нормально, что полиция не хочет выставлять напоказ свою беспомощность, разбирая это дело.

– Это приемлемая гипотеза, – согласился Кристиан. – Дайте распоряжение этим вашим двум сделать все возможное, чтобы узнать, как обстоит дело. В случае необходимости пусть придумают какую-нибудь историю, чтобы повысить интерес у ведущих следствие. По их реакции они увидят, есть ли что-нибудь существенное в этом деле.

– Согласен, – кивнул Чемберс с тем же полным отсутствием энтузиазма, как и раньше.

Кристиан задал еще ряд вопросов, касающихся Олдриджа. На большинство из них Чемберс не имел ответа. Можно было подумать, что он не очень хотел отвечать. Тем не менее, эта взрывчатка, которой была взорвана вилла, не взорвалась же сама. Кто-то же смог догадаться, кто скрывался на самом деле под маской честного коммерсанта!

– В случае необходимости вы сможете дать мне в помощь двух человек, умеющих кое-что делать руками и правильно держать оружие? – осведомился Кристиан.

Чемберс оглядел посетителя с явным недоверием.

– Без сомнения, но...

– Успокойтесь, я не собираюсь заливать город огнем и кровью, перебил его Кристиан. – Кроме того, я, может быть,

буду нуждаться в подкреплении, если удастся выйти на того, кто взорвал виллу. Эти люди, как мне кажется, не любят шутить.

– Согласен, – произнес Чемберс. – Если это вам понадобится, то сразу известите.

– Я остановился в «Гудвуд парке». Позвоните мне, когда у вас появятся новости. Если вы не уверены в телефонной линии или я буду отсутствовать, вам следует сказать, что вы портной, которому я заказал костюм.

Они обменялись еще несколькими фразами, и Кристиан покинул контору. Выйдя на улицу, он в нерешительности остановился. По какой-то причине, которой он сам не понимал, беседа с Чемберсом заставила его глубоко задуматься и заново проанализировать ситуацию.

Глава 2

После короткого размышления Кристиан решил прогуляться до магазина Антуса Олдриджа.

Магазин располагался на расстоянии около мили от здания, в котором помещалась контора Чемберса. И так как единственной возможностью узнать что-либо необходимое было потрясти муравейник, нужно было сразу с этого и начинать.

Не обращая внимания на мимику водителя «тришей» – велосипедного рикши, который пытался предложить ему двух своих девственных сестер или младшего брата, он зашагал посреди толпы, яркой и шумной, направляясь к Раффл Кей.

Вскоре Кристиан дошел до магазина, который снаружи ничем не отличался от множества ему подобных, созданных, чтобы выколачивать деньги из туристов. Радиоприемники, магнитофоны, японские фотоаппараты, швейцарские часы и хозяйственные новинки с одной стороны, а с другой – шелковые ткани, куклы в кимоно, статуэтки и всякие поношенные вещи... Когда Кристиан вошел в магазин, внимание продавщицы было отдано двум парам гостей. Первая пара, немецкая или голландская, выторговывала безобразного дракона, в то время, как вторая, англосаксонская, колебалась в приобретении вазы, сфабрикованной под старину в мастерских

Гонконга. Кристиан сделал вид, что интересуется фотоаппаратами на витрине, одновременно имея возможность свободно рассматривать обеих продавщиц. Те были слишком заняты торговлей, чтобы обращать на него внимание.

Наконец, первая пара пришла к убеждению, что дракона надо купить, тем более, что после длительной торговли его цена несколько снизилась. Продавщица начала упаковывать покупку. После того, как покупатели рассчитались за покупку и она проводила их до двери, продавщица направилась к Кристиану.

Насколько можно было судить по ее внешности, ее китайская кровь была разбавлена малайской или индийской. Результат смешения не был лишен приятности и был еще усилен удачно подобранным платьем яркого цвета.

– Чем могу вам услужить? – поинтересовалась она на певучем английском.

Было трудно определить ее возраст, ее улыбка не вызывала никаких морщин, что указывало на то, что ей еще не было тридцати. Из двух продавщиц, вероятно, именно она исполняла обязанности управляющей.

– Вы случайно не Медж Лианг? – осведомился он.

Кристиан решил сразу перейти в атаку, но реакция китаянки показала, что это будет не так просто. Она не выказала ни малейшего удивления тому, что ее имя кому-то известно. Напротив, ее улыбка стала еще шире.

– Ваше предположение точно... – ответила она, закончив

фразу вопросительным взглядом.

– Меня зовут Кристиан Фови. Мне необходимо увидеть Антуса Олдриджа. Выражение лица Медж стало непроницаемым, но улыбка не исчезла с ее личика.

– Боюсь, что это невозможно. Мистер Олдридж находится в путешествии. Кристиан нахмурил брови.

– В путешествии? – «удивился» он. – Но я должен был встретиться с ним сегодня. Я пытался дозвониться ему, но линия была неисправна. Я считал... Лицо его заметно омрачилось. Казалось, он только сейчас понял смысл слов молодой девушки.

– Может быть, я смогу чем-либо вам помочь? – предложила Медж Лианг. – Мистер Олдридж полностью доверяет мне все, что относится к магазину. Кристиан отрицательно качнул головой.

– Я его старый друг, – произнес он с досадой, – и должен был увидаться с ним по личному делу.

Вторая продавщица закончила убеждать оставшуюся пару в том, что фальшивый талисман будет делом всей их жизни, и проводила их до дверей. У Кристиана создалось впечатление, что она не упустила ни единого слова из его разговора с Медж.

– Вам известно, когда он собирается вернуться?

У Медж Лианг был обеспокоенный вид.

– Мистер Олдридж не держит меня в курсе своих передвижений. Он очень редко бывает в магазине.

– Но он должен был быть здесь, – процедил сквозь зубы Кристиан, стараясь казаться обеспокоенным. – Ну ладно... Я остановился в «Гудвуд парке», не будете ли вы так любезны сообщить ему по приезду, что я приходил?

– Я не замедлю это сделать, – завершила его Медж.

Кристиан адресовал ей короткий поклон и вышел из магазина. Пройдя метров двадцать, он остановился и закурил сигарету.

Почему Медж Лианг не сказала о взрыве на вилле? В этом было что-то странное. Было бы естественным, если бы она поставила его в известность о случившемся. К тому же у него создалось впечатление, что они ждали его посещения и что она выдала ему заранее придуманную историю. Но, может быть, это ему только показалось? Весьма вероятно, что она действовала так с единственной целью: как можно лучше представить интересы Олдриджа, чтобы дело не заглохло. Другими словами, до тех пор, пока не станет известно точно, что же с ним случилось... В своих рапортах Олдридж писал, что обе продавщицы совершенно игнорировали все его действия, не связанные с коммерцией, так что ничего удивительного не было в том, что Медж Лианг с подозрением отнеслась к незнакомцу, утверждавшему, что он друг ее уважаемого патрона.

Ливень еще не начался, но небо со стороны моря сильно потемнело. Если поведет, то ливень немного освежит воздух. Продолжая вытирать пот со лба, Кристиан медленно напра-

вился к площади Раффл, где всегда можно найти такси.

Внезапно ему в голову пришла еще одна мысль, и он стал ругать себя, что сразу не подумал об этом.

А если это полиция продиктовала поведение Медж Лианг? В таком случае он был уверен, она снимет телефонную трубку и сообщит кому следует о его посещении. Кристиан не любил, когда им интересовалась полиция, но если этого не произойдет, то, по крайней мере, принесет ответ на один из вопросов, которые он задавал недавно Чемберсу.

При всех обстоятельствах, оставаясь в своей комнате, он не сможет обнаружить, что же случилось с Олдриджем. Несмотря на жару, площадь Раффл была очень оживленна. Он без труда нашел такси и дал шоферу адрес Олдриджа.

Его вилла находилась в фешенебельном районе, расположенном на высотах Танглии по направлению к новому университету и ипподрому. Из-за исключительно интенсивного движения в эти часы дня шоферу понадобилось двадцать минут, чтобы проехать это расстояние. Распорядившись остановиться на соседней улице, Кристиан попросил шофера обождать его. Малаец колебался, видимо опасаясь, что больше его не увидит, но затем согласился. Чемберс не преувеличивал, когда утверждал, что в квартале осталось мало целых стекол. Что касается виллы Олдриджа, то тут ошибиться было невозможно.

Кристиан невольно покачал головой. Хорошая работа! Автор взрыва, очевидно, не пожалел взрывчатки. Вилла бы-

ла буквально снесена с лица земли. Остались лишь дико выглядевшие жалкие останки стен, едва заметные среди развалин. Все вокруг создавало впечатление, словно кто-то пропустил все это через огромную мясорубку. Не было ничего удивительного, что после такого взрыва полицейские столкнулись с большими трудностями в идентификации трупа, найденного здесь.

Несмотря на то, что вокруг никого не было видно, Кристиан остерегся приближаться к развалинам. Это не только ни к чему бы его не привело, но было и опасно, так как полиция могла оставить кого-нибудь наблюдать за этим местом.

Взглянув в последний раз на то, что осталось от виллы, Кристиан возвратился к такси. В данный момент ему больше нечего было делать. Удочка была закинута, и оставалось лишь ждать, когда клюнет рыбка.

Он попросил шофера отвезти его в «Гудвуд парк».

В окно Кристиан мог видеть небо, покрывающееся темными тяжелыми тучами. Обычная тропическая гроза должна была разразиться с минуты на минуту. По большей части она продолжалась минут двадцать или полчаса, поэтому лучше было подождать окончания грозы, а потом выйти.

Он стал размышлять о Чемберсе, который оставался для него загадкой. После первого их свидания у него сложилось впечатление, что резидент не был с ним полностью откровенен. Кристиан приписывал это зависти, которую Чемберс испытывал после проявления высокой активности Олдриджа.

Даже если такое поведение и шло в разрез с инструкциями, то по-человечески было понятно, что Чемберс придержал некоторую информацию в надежде показать себя, если бы это ему удалось сделать раньше приезда Кристиана.

Его телефонный звонок сводил теперь эту гипотезу к нулю. Так или иначе, но Кристиан решил, что Чемберс выполнял условия игры, но себя не утруждал, не искал доказательств. Хлынул дождь, когда зазвонил телефон. Кристиан снял трубку. Голос был женский.

– Мистер Кристиан Фови? – у нее был мелодичный, чистый и высокий голос, присущий азиатам.

– Да, это я.

– Я хотела бы встретиться с вами, чтобы поговорить об Антусе Олдридже, – заявила незнакомка.

Кристиан невольно вздрогнул. Он не ожидал такого откровенного заявления. По крайней мере, его собеседница шла к цели прямо, не беспокоясь о возможных неприятностях. Действительно, она должна была быть очень уверена в себе.

– Это вас интересует? – продолжала она после короткого молчания.

– Возможно, – сдержанно ответил он. – Почему бы вам не прийти ко мне в отель?

В трубке раздался смех.

– Ведь я не ребенок, – сказала незнакомка с легким упрёком в голосе. – А вот вы сможете прийти ко мне на свидание?

Кристиану совсем не понравилось такое предложение, но иного выхода он не видел.

– Укажите место, где можно найти вас... и скажите, кто вы.

– Все в свое время, – заупрямилась она. – Будьте в одиннадцать на Бигус-стрит... посреди улицы между аптекарским магазином и ларьком продавца фонарей вы увидите гадалку. Обратитесь к ней, чтобы она предсказала вам будущее.

Кристиан потер подбородок. Прямо как в авантюрном романе.

– К чему эта таинственность? – запротестовал он. – Было бы гораздо проще...

– Когда она предскажет вам будущее, вы продолжите путь, не беспокоясь о встрече. Я сама подойду к вам.

Кристиан вздохнул так громко, что она услышала.

– А как вы можете быть уверены, что не ошибетесь? Другой мужчина может случайно подойти к гадалке на несколько минут раньше меня...

– Нет никакого риска ошибиться по той причине, что я вас знаю. Следуйте моим инструкциям, и все будет отлично.

Кристиан еще раз попытался предложить другое место встречи, но скоро почувствовал, что шансов у него нет.

– Извините, но я должна повесить трубку, – закончила она.

– В таком случае, до скорой встречи, – произнес Кристиан.

Положив трубку, он стал размышлять. Ясно было одно: после приезда в Сингапур он встречался лишь с двумя женщинами, которые могли знать его имя – Медж Лианг и вторая продавщица в магазине Олдриджа. И так как голос, который он слышал, не был голосом Медж, то это была вторая продавщица, которую звали Ким Фай.

Кристиану внезапно захотелось, чтобы поскорее наступило одиннадцать часов. Он стал читать последний выпуск «Маллой Мелл», когда зазвонил телефон. Телефонистка отеля пропищала, что его кто-то вызывает, и попросила не вешать трубку. Послышался щелчок, и сразу же прозвучал голос Чемберса.

– Что нового? – спросил Кристиан.

– Мне кажется, что я нашел кое-что для вас. Не знаю, что это может дать, но во всяком случае, это лучше, чем ничего.

– Слушаю вас.

– По сведениям одного из моих информаторов, у Олдриджа была привычка довольно часто навещать в один китайский дом на Серагун-роад. Заведение называется «Зеленая луна».

– Что это за заведение?

– Официально это ночной клуб, каких много, а на самом деле это скорее «Дом куколок», если вы понимаете, что я хочу этим сказать.

Кристиану не потребовалось дополнительных объяснений.

– Олдридж, безусловно, имел нормальные потребности, – заметил он. – Возможно, он считал, что это более практично, чем обзаводиться любовницей. – Вероятно и так, – согласился Чемберс, – поэтому-то я сразу и передал вам эти сведения.

– Спасибо, – сыронизировал Кристиан. – Если получите и другие сведения такого рода, передайте их мне.

Гроза все усиливалась, но все указывало на то, что скоро она прекратится. Чемберс заверил, что так и сделает, и оба повесили трубки. Оба телефонных звонка дали совершенно неожиданный результат, и было маловероятно, что ему позвонят в третий раз, поэтому Кристиан решил, что может выйти из отеля. Перед тем как покинуть номер, он из предосторожности обернул левую руку ремнем с тонким футляром, содержащим стальной плоский нож. Отлично изготовленный и острый, как бритва, в руках мастера это было весьма эффективное оружие. Незадолго до этого, не желая зависеть от такси, Кристиан поручил службе отеля подыскать ему маневренную и быстроходную машину. Его заказ был выполнен. Он получил ключи от «мини-остина», снабженного мотором «купера». Для города и для поездок это было то, что нужно. Кристиан устроился за рулем и поехал на Скотт-роад, чтобы выехать на Аршад-роад в центре города. Ему понадобилось не много времени, чтобы обнаружить черный «хилман», который следовал за ним от самого отеля, старательно выдерживая скорость его машины.

Глава 3

Наступила ночь, но жара была такой же плотной и обволакивающей, как и днем. Слабая прохлада, принесенная грозой, длилась не более двадцати минут.

Кристиан вышел из ресторанчика, в котором быстро пообедал, и направился в направлении отеля «Раффл», неподалеку от которого поставил свою машину. Бесполезно было пытаться обнаружить пассажиров черного «хилмана», хотя он был уверен, что они находились поблизости на своих постах. Пока он обедал, они, конечно, наблюдали за рестораном.

Его «мини-остин» стоял на месте. Кристиан почувствовал легкое покалывание в спине, когда вставлял ключ зажигания. Он вспомнил взрыв на вилле Олдриджа. Но было маловероятным, чтобы эти типы стали забавляться тем, чтобы заложить взрывчатку в его мотор, учитывая большое количество прохожих. К тому же, Кристиан не хотел будить в них подозрения, обследуя механизм.

Никакого взрыва не последовало, и Кристиан смог отъехать. Взгляда в зеркальце заднего вида было достаточно, чтобы увидеть «хилман», следующий за ним. Он ехал с умеренной скоростью, как бы любуясь иллюминацией города. Кристиан стал раздумывать о последствиях. Ему необходимо было избавиться от них прежде, чем идти на свидание с той

женщиной. А в отношении «Зеленой луны»? Должен ли он отделаться от них раньше, чем пойдет туда, или наоборот, указать им это направление?

Он был уверен, что они последуют за ним или пошлют кого-нибудь, чтобы узнать, чего ему там нужно. Если им ответят, что он задавал вопросы об Олдридже, в этом не будет ничего страшного. Но нужно было учитывать тот факт, что он может получить полезные ответы на вопросы об исчезновении Олдриджа. Те тоже узнают об этом и могут вмешаться в его действия.

В итоге Кристиан решил, что лучше не рисковать, учитывая все данные. Единственно правильный путь – сбить «хилман» со своего следа.

При других обстоятельствах Кристиан, возможно, попытался бы избавиться от преследования, убежав от них, используя мощность своего мотора, но «хилман» был тоже мощной машиной, да и его преследователи имели неоспоримое преимущество, так как были жителями Сингапура и лучше знали его улицы.

Отвергнув этот вариант, Кристиан решил использовать старый, как мир, трюк, почти всегда приносящий хорошие результаты. Увидев телефонную кабину, он остановился возле нее и вылез из машины. Опустив монету в щель автомата, он набрал номер 99, являющийся номером полиции во всех странах, имеющих британскую администрацию. Через десять секунд трубку подняли.

– Убили старика. Их было двое. Они скрылись на черном «хилмане» по направлению к аэропорту, – одним духом сообщил Кристиан возбужденным голосом.

– Вы успели заметить номер машины, на которой скрылись убийцы?

Он сообщил номер, который успел заметить благодаря красному свету на светофоре, и повесил трубку, не дожидаясь дальнейших вопросов. Потом снова сел за руль и направился к мосту через Стемфорд-канал, ведущий на улицу, в конце которой находился аэропорт.

Теперь оставалось лишь надеяться на расторопность полиции. Результат не замедлил сказаться. Кристиан находился уже на полпути от аэропорта, когда позади него внезапно раздался вой полицейской сирены. В зеркальце он увидел, как полицейский автомобиль обогнал «хилман» и преградил ему путь. Полицейские, вероятно, сами не ожидали, что им удастся так быстро обнаружить «преступников». Они приказали пассажирам «хилмана» свернуть на обочину дороги. Со стороны аэропорта уже был слышен вой второй полицейской машины.

Кристиан широко улыбнулся и подумал, что теперь достаточно продолжительное время он может быть спокойным.

«Зеленая луна» было одним из тех заведений, каких тысячи существуют во всех больших городах Азии. Там можно пить, танцевать или заниматься любовью сразу с несколькими девушками. Или всем этим вместе одновременно. Подоб-

ные заведения все похожи друг на друга. Дверь, освещенная цветным фонарем или неоновой вывеской, фасад с закрытыми окнами и один или несколько скромных выходов на соседнюю улицу или во внутренний двор. Внутреннее обустройство зависит от клиентуры и ее кармана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.